

в церковных богослужениях. Значительная работа проводилась по развитию эстетических вкусов и склонностей. Будущих учителей учили петь, рисовать, играть на различных музыкальных инструментах (скрипке, фортепиано и др.). Воспитывались такие черты, как чистоплотность, аккуратность, навыки бережного отношения к казённому имуществу и личным вещам.

Внутренние порядки характеризовались строгой регламентацией: существовали «Правила для воспитанников», которые предусматривали строгое выполнение предписаний православной церкви, участие в молитвах, исповедь причащение. Воспитанники должны были посещать все уроки, с уважением относиться к преподавателям. Запрещалось выезжать из города в учебное время без специального разрешения директора института, посещать трактиры, рестораны, пивные. В специальной инструкции для учеников Витебского учительского института в перечень запретов включались также: 1) участие в собраниях или обществах и организациях, не разрешённых правительствам; 2) приобретение книг, запрещённых правительством, 3) организация касс и сборов, разовых или постоянных, для целей противоправительственных. Нарушение этих правил имело последствиями срочное изгнание из института. Воспитательные проблемы были предметом постоянного обсуждения на заседаниях педагогических советов.

В 1917 г. было издано новое Положение об учительских институтах, согласно которому предусматривалось значительное повышение общей подготовки абитуриентов (требовалось обязательное среднее образование), создавались 3 отделения: словесно-историческое, физико-математическое и естествоведческо-географическое. Вводилось изучение иностранных языков, политэкономии, философии, истории Беларуси. Институты преобразовывались в средние учебные заведения смешанного типа: на учёбу на тех же основаниях могли быть приняты и девушки. Воспитанники получали звание студентов и имели право поступать в университеты и иные высшие учебные заведения. В 1918—1919 гг. учительские институты были реформированы в педагогические институты, получили статус высших учебных учреждений и в советское время являлись основной кузницей педагогических кадров.

Заключение. Специальная чёткая система подготовки педагогических кадров для учебных заведений Российской империи, в том числе и Беларуси, в рассматриваемый период так и не сложилась. Высших педагогических учебных заведений в Беларуси не было. Штатные должности учителей гимназий, прогимназий и реальных училищ были заняты в основном выпускниками различных российских высших учебных заведений. В этот период шёл процесс становления и развития средних педагогических учреждений. Среди них наиболее эффективными были учительские семинарии и институты (статус средних учебных заведений они получили лишь в 1917 г.). Несмотря на недостатки, они пользовались популярностью среди молодёжи, давали специальное педагогическое образование и устойчивые навыки профессии учителя. Определённая часть преподавательских мест заполнялась недипломированными кадрами.

Список цитируемых источников

1. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / отв. ред. А. И. Пискунов. М. : Педагогика, 1976. 215 с.
2. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства Народного Просвещения. 1802—1902. СПб. : Тип. А. В. Орлова, 1902. 579 с.
3. Зенченко С. О подготовке преподавателей средних учебных заведений к педагогической деятельности. М. : Изд-во журн. «Вестник воспитания», 1898. 34 с.
4. Материалы по вопросу о приговлении учителей для гимназий и прогимназий. СПб. : Тип. А. А. Краевского, 1865. 90 с.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2623. Оп. 1. Д. 23.
6. Алешинцев И. А. История гимназического образования в России (XVIII и XIX век). СПб. : Тип. О. Богданова, 1912. 346 с.
7. Кравцов А. И. Педагогическое образование в Белоруссии в дооктябрьский период // Уч. зап. Мин. гос. пед. ин-та ин. яз.. Сер. педагогическая. Минск, 1958. Вып. 1. С. 3—63.
8. НИАБ. Ф. 2645. (Витебский учительский институт.) Оп. 1. Д. 35.
9. Настольная книга по народному образованию : в 3 т. / сост. Г. Фальборк, В. Чарнолуцкий. Спб. : Тип. Б. М. Вольфа, 1904. Т. II.
10. НИАБ. Ф. 478. (Минский учительский институт.) Оп. 1. Д. 65.
11. НИАБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 59.

УДК 78.03(367)

Н. А. Пашкевич

Религиозная организация «Минская духовная академия имени Святителя Кирилла Туровского Белорусской Православной Церкви (Белорусского Экзархата Московского Патриархата)», Минск

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДУХОВЕНСТВА ЛИТОВСКОЙ ЕПАРХИИ НАКАНУНЕ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМЫ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В 1867—1872 ГГ.

Введение. В Синодальный период истории Православной российской церкви большое внимание уделялось деятельности духовных учебных заведений, готовивших образованные кадры священнослужителей. В поисках лучшей структуры и содержания образования только в XIX в. было предпринято четыре реформы духовных школ. Эпоха реформ императора Александра II не обошла стороной и систему духовного образования. Инициатором

преобразований выступил обер-прокурор Святейшего Синода и министр народного просвещения Д. А. Толстой. Новые уставы 1867 г. предполагалось внедрять за счёт средств из государственной казны, но при поддержке средств духовенства епархий. В первые годы действия новых уставов и штатов практика показала, что постоянный недостаток казённых средств заставлял искать их на местном уровне в большем объёме. С этим столкнулись и духовные школы Литовской епархии.

В деле трансформации духовных школ по новым уставам низшее духовенство играло важную роль. Инициатор преобразований граф Д. А. Толстой возлагал большие надежды на приходское духовенство в деле проведения реформы. Более того, новые уставы дали право последним регламентировать жизнь духовных школ на местном уровне, путём присутствия последних в правлениях духовных школ и на училищных съездах. Полноценное проведение реформы в духовных школах любой епархии зависело главным образом от местных средств, так как выделяемые из казны средства не могли в полной мере покрыть все затраты нововведений. Материальные средства епархии являли собой фундамент для преобразований духовных школ. От того, как быстро епархия подготовит свои духовные школы к грядущим переменам, зависело и время введения преобразований. Литовская епархия не была исключением из этого списка. Трансформация духовных школ в ней началась лишь со второй половины 1872 г. Хотя уже к этому времени предполагалось осуществить реформирование всех духовных школ Русской православной церкви. Столь позднее введение преобразований в литовских духовных школах имело своё объяснение.

Основная часть. Православие в Северо-Западном крае Российской империи в первой половине XIX в. перенесло массу трудностей и испытаний. Жизнь Литовской епархии этого времени просто изобилует событиями, которые не только вошли в историю православия Западного края, но и заняли определённое место в мировой истории.

Начало этих событий было положено митрополитом Иосифом (Семашко). Так, благодаря его стараниям и усилиям в 1839 г. происходит воссоединение униатов с православием. Это событие стало отправной точкой для возрождения православия на здешних территориях. Воссоединение разрушило все многовековые планы поляков и католиков поглотить и уничтожить русскую народность и православную веру в Западном крае. Всем стало очевидно, что коренное население Западной Руси русское. Поэтому происходит отмена польско-литовского статута и магдебургского права, а в 1840 г. последовало распоряжение ввести в действие русский свод законов [1, с. 280]. Польские помещики и так недоброжелательно относились к российскому правительству и тем более к православию, а подобные действия ещё больше вызывали в них ненависть. Все правительственные распоряжения они воспринимали с насмешками, так что правительственное повеление 1851 г. о том, чтобы помещики позаботились о постройке и починке православных церквей и причтовых зданий, полностью игнорировалось [2, с. 226—227].

Самым сильным средством к подавлению русской народности и православия в руках помещиков было крепостное право, отмена которого произошла в 1861 г. Хотя правительство и пыталось оградить православное крестьянство от произвола помещиков, почти все западнорусские крестьяне были доведены до нищеты и не могли выделить ни копейки на свои храмы, которые находились в помещичьих имениях и принадлежали полякам. Одним храмам грозило разрушение, другие были в плачевном состоянии [3, с. 363—364]. Если состояние храмов было таким то, что уже говорить о состоянии приходского духовенства. Вплоть до конца 50-х г. XIX в. в зачаточном состоянии находилось церковное строительство. В 1857 г. генерал-губернатор В. И. Назимов в своём отчёте доносил, что православные храмы не имеют должного благолепия. «Маленькие, ветхие, часто покрытые соломой, с одним деревянным крестом без купола, православные церкви ещё более казались убогими, где около них высились великолепные костёлы» [4, с. 335]. На что митрополит Иосиф (Семашко) отметил, что из 450 приходских храмов 312 нуждаются в новой постройке, и добавил, что православные крестьяне по своей бедности и вследствие крепостной зависимости от помещиков не могут сами поддерживать в должном виде свои храмы. А духовенство не может повлиять в этом деле на помещиков-католиков [5].

Видя безуспешность мер по благоустройству православия в Западной России, русское правительство в 1858 г. берёт инициативу в свои руки. Оно отстраняет помещиков от забот по устройству церквей и решает вести дело на пособия из казны и на пожертвования, собираемые со всех концов России. Руководителем этого дела вплоть до 1867 г. был П. Н. Батюшков. Дело вызвало сочувствие всей России. Со всех уголков империи в Северо-Западный край поступали пожертвования.

Ещё больший успех принесло последнее польское восстание 1863 г. Оно произвело сильное впечатление на русское население империи и, в общем, заставило, обратить на церковную жизнь края особое внимание, а в частности, и на православное духовенство [6]. Но всё же следует отметить, что восстание затормозило дело как церковного строительства, так и улучшения материального быта духовенства. Митрополит Иосиф (Семашко) ещё в 1855 г. говорил, что численное преобладание чиновников польского происхождения в Северо-Западном крае может привести к плачевным последствиям, так как между поляками происходит что-то подозрительное [7, с. 234]. Вся ненависть польских помещиков вылилась в восстание как против русского правительства, так и против православной церкви, от чего пришлось немало пострадать православному духовенству Литовской епархии, история которой знает массу случаев, когда православное духовенство подвергалось насмешкам, оскорблениям, кощунству, осмеянию, а нередко даже изувечьям и убийствам [8, с. 224—246].

Подавлением восстания занялся граф М. Н. Муравьёв. Благодаря ряду коренных и результативных реформ он положил конец польско-католическому доминированию мещанства над православным крестьянским большинством Северо-Западного края [9, с. 46]. В крае он активно занялся поднятием русской народности и православия. У графа М. Н. Муравьёва с митрополитом Иосифом (Семашко) были очень дружественные и уважительные отношения, о чём свидетельствуют записки графа [10, с. 631—632] и письма митрополита [11]. Он добился

у правительства о выдаче ежегодной денежной помощи Литовской епархии в размере 400 000 р. [12]. Также он ходатайствовал о выдаче единовременных денежных пожертвований на помощь духовенству края и на церковное строительство [13]. Усилиями М. Н. Муравьева и митрополита Иосифа было положено начало тем благоприятным условиям, которые способствовали укреплению и развитию православия в Литовской епархии. Таким образом, мы можем говорить, что только после восстания 1863 г. происходит кардинальная перемена в материальном обеспечении православного духовенства и церковного строительства.

С одной стороны, российское правительство принесло в приходы Западного края порядки, принятые в Великой России. Для духовенства в 1842 г. были утверждены оклады жалования, но с отобранием у него в казну имений, ранее принадлежавших им [14, № 15152], так как бывшие униатские священники нередко были дворянского происхождения и имели имения, земли и крепостных крестьян для работ. Так правительство хотело поставить духовенство в такие условия, чтобы оно не находилось в зависимости от иноверных помещиков, которые враждебно относились к православному духовенству [15, с. 1312]. Последние зачастую старались всеми силами сблизиться с местными помещиками, заслужить их авторитет и уважение, идя у них на поводу, чтобы обеспечить своё материальное положение тем самым пренебрегая пастырским служением народу. В то же время правительство ликвидировало самоуправляемость приходов, самостоятельное избрание благочинных без ведома епархиального архиерея [16, с. 177]. Таким образом, государство уравнило в правах всё духовенство края, лишило его своеволия, поставив во главе епархиальное начальство.

Вместе с введением в 1842 г. штатного оклада приходские причты наделялись земельным наделом в 33 десятины (1 десятина \approx 1 гектар), 10 из которых должны были обрабатывать прихожане своим инвентарём. Также в каждом приходе священник должен был иметь дом, а если его не было, то прихожане обязаны были построить его за свой счёт. Всякий капитальный ремонт должен был производиться за счёт прихожан. Священник обеспечивался от прихожан дровами. А от епархиальных архиереев требовалось, чтобы они отменяли в приходском духовенстве взимание с прихожан платы за требы [17]. Но, к большому сожалению, это распоряжение, так хорошо составленное на бумаге, не имело никаких положительных сдвигов в материальном быту духовенства. Камнем преткновения в этом деле выступило крепостное право, которое связало руки всему крестьянству. В таком случае все обязанности прихожан ложились на плечи помещиков, которые, в свою очередь, имели на то время ещё большое влияние в местной администрации и могли бездействовать в деле исполнения положения 1842 г. С другой стороны, между духовенством и прихожанами возникали недоброжелательные отношения, так как последним приходилось нести барщину ещё и в пользу православного священника [18, с. 178]. Плюс к этому активную миссионерскую деятельность вело католическое духовенство, которое агитировало православных прихожан переходить в католическую церковь и тем самым отбирало хлеб у православных священников, а правительство в свою очередь не предпринимало никаких мер.

Подобная ситуация наблюдалась вплоть до прибытия в Северо-Западный край М. Н. Муравьева, который с сочувствием отнёсся к православному духовенству и занялся приведением в должное состояние материального обеспечения последнего. Он видел в православном духовенстве настоящих патриотов государства.

Граф М. Н. Муравьев неоднократно ходатайствовал об увеличении жалования православному духовенству края, так как оно содействовало укреплению русской народности. За время пребывания М. Н. Муравьева в крае (1863—1865 гг.) материальное состояние православного духовенства значительно улучшилось. Жалование выросло почти вдвое (со 100—300 до 220—400 р. в год). Также при нём окончательно разрешились вопросы наделения причтов землёй [19]. Улучшились обеспечение духовенства дровами [20, с. 184—185] и устройством причтовых помещений [21, с. 13—14]. Преемники М. Н. Муравьева по управлению Западным краем К. П. Кауфман и Э. Т. Баронов продолжали действовать в том же духе, но уже не с той энергичностью и настойчивостью, так присущей М. Н. Муравьеву [22]. С их назначением происходит и угасание внимания правительства к Церкви в Северо-Западном крае. Происходит снижение выделяемых средств на строительство и ремонт храмов до 275 000 р. [23, с. 154].

Ещё хуже дела обстояли, когда Виленским генерал-губернатором стал А. Л. Потапов, оставивший о себе плохую память за антирусское управление Северо-Западным краем. Так, Н. Д. Извеков, характеризуя некоторые черты деятельности митрополита Макария (Булгакова) по управлению Литовской епархией, приводит его переписку с генерал-губернатором А. Л. Потаповым, из которой ясно видно, что большинство чиновников, служивших в Виленском генерал-губернаторстве, начиная с самого А. Л. Потапова и заканчивая волостным писарем, очень мало содействовали успеху православия и русской народности. Они скорее противодействовали [24, с. 1—2]. Также при нём активизируются католики, чего не наблюдалось со времени М. Н. Муравьева. Они начали вести активную деятельность против православной церкви, что, в свою очередь, не могло способствовать успешному преобразованию духовных школ в Литовской епархии.

Заключение. Церковная жизнь в Литовской епархии к началу преобразований духовных школ находилась в затруднительном состоянии, а духовенство вело полунищенское существование. И способствовали такому положению дел, вплоть до восстания 1863 г., польские католические помещики и даже, в какой-то степени, российское правительство, возложившее обязанности попечительства о православии на враждебно настроенных неприятелей. Польское восстание послужило толчком кардинального изменения отношения русского правительства к православию в Северо-Западном крае. Инициатором этих перемен был генерал-губернатор М. Н. Муравьев. Благодаря ему значительно улучшился материальный быт духовенства. На страницах епархиальных ведомостей после увольнения графа М. Н. Муравьева больше не наблюдается распоряжений местного правительства в пользу улучшения материального быта православного духовенства. Следовательно,

к переменам в духовных школах духовенство не совсем было готово: храмы ещё не отстроены, духовенство не обеспечено жильём и всеми средствами для проживания в нём, плюс ко всему этому католики ведут активную прозелитическую деятельность. Местное правительство на всё это смотрит сквозь пальцы. Это даёт право утверждать, что духовенство к 1867 г. не смогло должным образом подготовить духовные школы своей епархии к предстоящей трансформации, так как за несколько благополучных лет духовенство не смогло преодолеть трудности, связанные с материальным обеспечением, чему имеется весьма весомое подтверждение. Так, ещё в 1872 г. были закрыты два уездных духовных училища Литовской епархии за неимением средств у местного духовенства на их содержание [25, с. 311—314]. Ко всему это можно прибавить ещё и то, что митрополит Иосиф (Семашко) по причине своего расстроенного здоровья в последние 10 лет своей жизни меньше внимания уделял епархиальным делам. Изменением положения дел занялся архиепископ Макарий (Булгаков), назначенный на Литовскую кафедру после кончины митрополита Иосифа (Семашко) [26, с. 5]. Этот факт объясняет столь позднее начало реформирования духовного образования в Литовской епархии. В первую очередь реформа проводилась в епархиях, в которых быстрее всего находили дополнительные местные материальные средства на обеспечение духовных учебных заведений.

Список цитированных источников.

1. Батюшков П. Н. Волянь. Исторические судьбы Юго-Западного края. СПб. : Тип. товарищества «Общественная польза», 1888. 288 с.
2. Василий (Лужинский), архиепископ. Записки Василия Лужинского, архиепископа Полоцкого и Витебского, члена святейшего правительствующего Всероссийского синода о начале и ходе окончательно совершившегося дела воссоединения греко-униатской церкви в Белоруссии и Воляни с православною российскою церковью, написанные в конце тысяча восемьсот шестьдесят шестого года. Казань : Казан. духов. акад., 1885. 312 с.
3. Батюшков П. Н. Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края. СПб. : Тип. товарищества «Общественная польза», 1890. 376 с.
4. Киприанович Г. Я. Жизнь Иосифа Семашки, митрополита Литовского и Виленского и воссоединение западно-русских униатов с православною церковью в 1839 г. Изд. 2-е испр. и доп. Вильна : Тип. И. Блюмовича, 1897. 613 с.
5. Там же. С. 335.
6. Батюшков П. Н. Белоруссия и Литва... С. 366—367.
7. Иосиф (Семашко), митрополит. Записки Иосифа митрополита Литовского, изданные Императорскою Академиею Наук по завещанию автора : в 3 т. СПб. : Тип. император. Акад. Наук, 1883. Т. 1. 745 с.
8. Щеглов Гордей, диакон. Жертвы польского востания 1863—1864 годов // Русский сборник. 2013. Т. 25. С. 224—246.
9. Бендин А. Ю. Образ Виленского генерал-губернатора М. Н. Муравьёва в современной белорусской историографии // Беларус. думка. 2008. № 7. С. 42—46.
10. Муравьёв М. Н. Записки его об управлении Северо-Западным краем и об усмирении в нём мятежа в 1863—1864 годах // Русская старина. 1882. Т. 36. С. 623—644.
11. Киприанович Г. Я. Жизнь Иосифа Семашки... С. 439—440.
12. Там же. С. 431—432.
13. Местное распоряжение. 1) Сообщение графа М. Н. Муравьёва Высокопреосвященнейшему митрополиту Литовскому и Виленскому Иосифу // Литовские епархиальные ведомости. 1864. № 13. С. 451—453 ; 2) Сообщение начальника Северо-западного края Высокопреосвященнейшему Иосифу митрополиту Литовскому // Литовские епархиальные ведомости. 1864. № 20. С. 734—736 ; Сведения о движении православных построек // Литовские епархиальные ведомости. 1865. № 13. С. 495—511.
14. О передаче введение и управление Министерства Государственных имуществ всех недвижимых населенных имений православного духовенства западных губерний // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе [с 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года] : в 55 т. с указ. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Император. Величества Канцелярии, 1842. Т. 16. Отд-ние 2 : От № 14987—15187.
15. По поводу напечатанного в № 42 «Церковных ведомостей» закона 14 июня этого года о замене существующей в 9 губерниях Западного края повинности по устройству помещений для причтов православных сельских приходов временным поземельным сбором // Прибавление к церковным ведомостям. 1888. № 47. С. 1 312—1 315.
16. Римский С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ. М. : Крутицкое Патриаршее Подворье, О-во любителей церкв. истории, 1999. 568 с.
17. По поводу напечатанного в № 42 «Церковных ведомостей»... С. 1 312.
18. Извеков Н. Д., священник. Исторический очерк состояния православной церкви в Литовской епархии за время с 1839—1889 г. М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1899. 522 с.
19. Местные распоряжения. 1) О порядке обеспечения причтов Литовской епархии помещением, отоплением и земельными работами от прихожан // Литовские епархиальные ведомости. 1863. № 5. С. 138—147 ; 2) Об улучшении быта православного духовенства // Литовские епархиальные ведомости. 1865. № 3. С. 90—99.
20. Местные распоряжения. Об отоплении помещений священно и церковнослужителей православных церквей // Литовские епархиальные ведомости. 1864. № 6. С. 184—185.
21. Распоряжение правительства. По делу об обеспечении помещением сельского духовенства в казённых имениях Литовской епархии // Литовские епархиальные ведомости. 1863. № 1. С. 13—14.
22. Местные распоряжения. О порядке обеспечения причтов Литовской епархии помещением, отоплением и земельными работами от прихожан. С. 197—199.
23. Романчук Александр, протоиерей. Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский: жизнь и служение. Минск : Братство во имя св. Архистратига Михаила, 2012. 181 с.
24. Извеков Н. Д. Некоторые черты деятельности митрополита Макария (Булгакова) по управлению Литовской епархией // Богословский вестник. 1890. № 12. С. 411—434.
25. Местные распоряжения. Распоряжение по поводу закрытия Гродненского и Жировицкого духовных училищ // Литовские епархиальные ведомости. 1872. № 9. С. 311—314.
26. Извеков Н. Д., священник. Макарий, митрополит Московский, в его деятельности по управлению Литовской епархией // Христианское чтение. 1898. Ч. 1. С. 3—29, 154—168.